Наконец Господин Пес потерял терпение. Он побрел прочь, желая как можно скорее покинуть место, где так сильно уязвили его гордость, но не ожидал, что Ху Ли подпрыгнет и преградит ему путь.

Что ты творишь?! — нетерпеливо бросил Господин Пес, выразительно сверкнув глазами.

Кем тебе приходится Сяотяньцюань?! — Ху Ли ответил тем же «взглядом силы».

С чего бы мне тебе отвечать?!

От тебя пахнет им.

Эй! Паршивая лиса, ты же прекрасно знаешь, что лисы и собаки не уживаются, так зачем лезешь ко мне? Я ведь и укусить могу!

Ха, ты, ничтожная дворовая шавка, вздумала мне угрожать? Осторожнее, а то я попрошу Лаоцзюня содрать с тебя шкуру, чтобы пустить на эликсиры!

Да пошел ты! Какая я тебе дворовая шавка? У меня, между прочим, есть имя!

Да кому какое дело до твоего имени! Ты ведь знаком с Сяотяньцюанем, так ведь?!

С какой стати мне с тобой разговаривать?!

Да хватит уже молоть чепуху! Кем он тебе приходится?!

Господин Пес молча одарил Ху Ли взглядом, затем, демонстративно игнорируя его, семенящей походкой обогнул лиса и пошел прочь.

Хм, если я не могу с ним справиться, то хотя бы могу уйти, верно?

Юэ Чэн стоял в стороне и молча наблюдал за перепалкой Ху Ли и Господина Пса. Он был не глуп и в сложившейся атмосфере уловил нечто тонкое, например, то, что Ху Ли что-то от него скрывает.

Он никогда бы не подумал, что всего за один месяц в его сердце может зародиться столь глубокое чувство к другому человеку. То, что он называл при Ху Ли симпатией, на самом деле давно переросло в нечто иное — в любовь. Юэ Чэн боялся признаться в этом прямо, опасаясь спугнуть его. Но даже когда он смягчил формулировку до симпатии, это все равно повергло Ху Ли в замешательство.

Боится ли тот любви между людьми одного пола, или же любви между небожителями? Юэ Чэн не знал мыслей Ху Ли, оставалось лишь строить догадки.

Но догадки — вещь ненадежная: ты думаешь одно, а на деле выходит с точностью до наоборот. Ты предполагаешь другое, но реальность вновь опрокидывает ожидания. В конце концов, ты впадаешь в отчаяние и перестаешь думать, но реальность не оставляет тебя в покое, вынуждая гадать, строить догадки, чтобы в финале обрушить на тебя жестокую правду, оставляя с разбитым сердцем.

Такое чувство мучительнее, чем борьба с зависимостью.

И вот, оказавшись в подобной ситуации, он понял, что у Ху Ли, возможно, есть от него тайны. Настроение мгновенно испортилось.

Эй, паршивая собака, не уходи! — Ху Ли собрался было броситься в погоню, но Юэ Чэн ухватил его за руку. — Что ты делаешь?

Зачем ты…

Да догнать пса хочу!

Разве ты не говорил, что лисы и собаки не ладят? Зачем тогда гнаться?

Это потому что… я… — Ху Ли запнулся, охваченный сомнениями и смятением. Он не знал, что сказать. Если признаться, что он хотел спросить, не нашла ли та собака Нефрит Бессмертных Люли, то что ответит Юэ Чэн?

Вопрос ходил по кругу, возвращаясь к прежней неразберихе. Стоит ли рассказывать, для чего ему на самом деле нужен Нефрит Бессмертных Люли? Что будет, если он скажет? Юэ Чэн разозлится? Снова прогонит его? Но ведь теперь все иначе…

Два взгляда — черные, сияющие, и зеленые, ясные — встретились.

Прости, — Юэ Чэн в итоге первым отступил. — Иди, догоняй его.

Я…

Ничего страшного… иди. Хотя я и не знаю, для чего тебе нужен этот нефрит… ладно… делай как считаешь нужным. — Сказав это, он развернулся и ушел.

В груди у Юэ Чэна будто что-то застряло, перекрывая дыхание. Он хотел, чтобы Ху Ли

рассказывал ему обо всем на свете. Пусть это эгоистично, пусть своенравно, но ему было нужно именно это. Еще мгновение назад он был счастлив, но как только появилась эта собака, все вмиг изменилось?

Действительно ли он сам придает всему слишком большое значение, или же Ху Ли не придает значения вовсе?

Сплошной хаос. Тот самый, что невозможно распутать. Юэ Чэну казалось, что если он пойдет как можно быстрее, то станет легче, но на душе по-прежнему клубился мрак. Неужели все его чувства к Ху Ли были лишь ошибкой восприятия? Быть может, это вовсе и не любовь?

Испугавшись этой мысли, Юэ Чэн ускорил шаг. В мгновение ока он свернул в переулок и скрылся из виду.

Ху Ли не стал догонять Юэ Чэна. Он лишь стоял на месте, молча глядя ему вслед, а затем развернулся и бросился в ту сторону, куда убежал пес.

Впервые с момента знакомства они разошлись в разные стороны.

Я симпатизирую тебе или я люблю тебя — признайся я в любом из них, ты, вероятно, не примешь этого. — Юэ Чэн.

Прости. — Ху Ли.

http://bllate.org/book/24708/2912201